

УДК 343.34

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫЕ АСПЕКТЫ
ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 210.1
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ
В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ»**

Александр Петрович Божченко**, *Роман Георгиевич Ардашев, *Николай Николаевич Китаев******

* Военно-медицинская академия, Санкт-Петербург, Россия, bozhchenko@mail.ru

** Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, ardashevr@yandex.ru

*** Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия, valentusis@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу судебной практики по уголовным делам о совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии» Уголовного кодекса Российской Федерации. Установлено, что в последние годы стало расти число осужденных по данной статье, в связи с этим уменьшилось количество оправдательных приговоров. При повторном рассмотрении дел по апелляционным и кассационным жалобам судебное решение предыдущей инстанции, как правило, оставалось без изменения. Основные проблемы правоприменения ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации связаны с тем, что она не конкретизирует термины «высшее положение» и «преступная иерархия», не определяет момент окончания преступления, а также имеются трудности единообразного понимания, толкования и применения этой нормы. Постепенная адаптация приводит к сглаживанию юридических дефектов состава, однако этот процесс не способен решить все проблемные вопросы. Практическую ценность в этом могут иметь разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам данной категории.

Ключевые слова: вор в законе; квалификация преступления; организованная преступность; преступная иерархия; субъект преступления, предусмотренного ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

Для цитирования: Божченко А. П., Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н. Уголовно-процессуальные и оперативно-разыскные аспекты применения статьи 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Занятие высшего положения в преступной иерархии» // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 4 (75). С. 108—119.

**CRIMINAL-PROCEDURAL AND DETECTIVE ASPECTS
RELATED TO APPLYING ARTICLE 210.1
"OCCUPYING THE TOP POSITION
IN THE CRIMINAL HIERARCHY"
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Alexander Petrovich Bozhchenko**, *Roman Georgiyevich Ardashev, *Nickolay Nikolayevich Kitayev******

* Military Medical Academy, Saint Petersburg, Russia, bozhchenko@mail.ru

** East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, ardashevr@yandex.ru

*** Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, valentusis@inbox.ru

Abstract. The given article deals with the analysis of judicial practice on the criminal cases provided for by Article 210.1 "Occupying the top position in the criminal hierarchy" of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors consider the number of persons to be convicted under this article to have been increased lately

that result in a decrease in the number of acquittal judgments. While re-trying cases on appeal and cassation appeals, the court decision of the previous juridical instance is generally unchanged. The key problems related to Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are due to the fact that the mentioned article does not specify the terms "top position" and "criminal hierarchy" as well as it does not define the moment to complete the crime. There are also some difficulties in unified understanding, interpreting and applying this norm. The gradual adaptation leads to smoothing out the legal defects of the body of the crime, but this process cannot solve all problems. The clarifications given by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on such cases may be of practical value in this matter.

Keywords: "vor v zakone / thief-in-law", crime classification, organized crime, criminal hierarchy, subject of the crime provided for by Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

For citation: Bozhchenko A. P., Ardashev R. G., Kitayev N. N. Criminal-procedural and detective aspects related to applying Article 210.1 "Occupying the top position in the criminal hierarchy" of the Criminal Code of the Russian Federation. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 108—119, 2025. (In Russ.).

В Российской Федерации общее количество преступлений в последние десятилетия постепенно снижается. Наиболее заметно уменьшение числа тяжких и особо тяжких преступлений: убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, грабежей, разбоев, краж, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, если в 2009 г. их было зарегистрировано 796 224, то в 2022 г. — 536 997. Однако в 2019 г. их было еще меньше — 494 092. Возникший рост в последние годы в большей степени произошел за счет преступлений, совершенных лицами, ранее их совершавшими: если в 2009 г. таких преступлений было 531 798, то в 2019 г. — 617 914, а в 2022 г. — 625 743. Кроме того, произошел рост преступлений, совершенных в составе организованных групп: в 2009 г. — 28 568, в 2019 г. — 14 647, в 2022 г. — 24 470¹.

Необходимость борьбы с рецидивными и организованными формами преступности осознается на самом высоком политическом и законодательном уровнях страны, свидетельством чему является внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ): дополнение ст. 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» ч. 4 (наказание за деяния, предусмотренные ч. 1, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии)²; включение по инициативе

Президента Российской Федерации³ новой ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии» (далее — ВП в ПИ)⁴.

С самого начала в адрес нововведенной уголовно-правовой нормы высказывались неоднозначные, противоречивые, а порой тенденциозные замечания по части трактовки элементов состава преступления и соотношения с другими близкими уголовно-правовыми нормами (о субъекте и объекте преступления, о приготовлении к преступлению и пр.), что, как предполагалось, может вызвать либо же неминуемо вызовет проблемы в практике ее правоприменения и негативно повлияет на эффективность всей системы противодействия организованным формам преступности [1, с. 29; 2, с. 3; 3, с. 40]. Встречались и более взвешенные позиции, однако основанные преимущественно на теоретических размышлениях и прогнозах [4, с. 40—46; 5, с. 156; 6, с. 253].

Цель и задачи настоящей статьи — проанализировать складывающуюся судебную практику по уголовным делам о совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

2009 г. № 245-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93373/ (дата обращения: 31.01.2025).

³ Путин вышел с инициативой: сажать за высшее положение в преступной иерархии. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/02/14/putin-vyshel-s-iniciativoy-sazhat-zavysshee-polozhenie-v-prestupnoy-ierarhii> <https://eadaily.com/ru/news/2019/02/14/putin-vyshel-s-iniciativoy-sazhat-zavysshee-polozhenie-v-prestupnoy-ierarhii> (дата обращения: 31.01.2025).

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: федер. закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321411/ (дата обращения: 31.01.2025).

¹ Показатели преступности России // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 31.01.2025).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 3 ноября

Материалом исследования служили данные судебной статистики Российской Федерации о назначенном наказании по итогам уголовного судопроизводства по ст. 210 и 210.1 УК РФ за период 2016—2023 г.¹, а также судебное определение Конституционного Суда РФ², кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ³, определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ⁴ и апелляционные определения Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ⁵ за период 2019—2023 гг. В качестве целевых показателей, выбираемых

¹ Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. URL: stat.api-press.pf (дата обращения: 31.01.2025).

² Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2022 № 1490-О. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28062022-n-1490-o/> (дата обращения: 31.01.2025).

³ Кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.01.2022 № 5-УД21-147-А1. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-18012022-n-5-ud21-147-a1/>; от 08.09.2022 № 57-УД22-10-А1. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08092022-n-57-ud22-10-a1/>; от 14.07.2022 № 32-УД22-9-А4. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14072022-n-32-ud22-9-a4/>; от 23 ноября 2023 г. № 24-УД23-4-А3. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=789951#nqNMZZUT7DV9obdM> (дата обращения: 31.01.2025).

⁴ Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.08.2022 № 20-УД22-6А3. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16082022-n-20-ud22-6a3/>; от 11.08.2022 № 20-УД22-9-А3. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11082022-n-20-ud22-9-a3/>; от 22.09.2022 № 11-УД22-34-А4. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22092022-n-11-ud22-34-a4/> (дата обращения: 31.01.2025).

⁵ Апелляционные определения Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 24.06.2021 № АПЛ21-200. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-apelliatsionnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-24062021-n-apl21-200/>; от 21.04.2022 № АПЛ22-135. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-apelliatsionnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-21042022-n-apl22-135/> (дата обращения: 31.01.2025).

из судебных определений, выступали юридические доводы, используемые защитой, обвинением и судом, которые сопоставлялись с мнениями ученых и практикующих юристов, высказанными по этому вопросу на страницах научных изданий. В процессе исследования использованы хронологический и формально-юридический методы.

Анализ судебной практики показал:

— по ч. 1 ст. 210 (создание преступного сообщества, участие в собрании в целях совершения преступлений) имеет место снижение количества осужденных (в 2016—2018 гг. в среднем по 49 человек, в 2021—2023 гг. — по 28 человек);

— по ч. 2 ст. 210 (участие в преступном сообществе) снижалось с 2016 по 2019 г. (со 108 до 52), а затем росло с 2021 по 2023 г. (с 76 до 112);

— по ч. 3 ст. 210 (деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 2, совершенные с использованием своего служебного положения) после снижения к 2020—2021 гг. (до 3 человек) выросло к 2023 г. (до 15 человек);

— по ч. 4 ст. 210 (деяния, предусмотренные ч. 1, совершенные лицом, занимающим ВП в ПИ) за все время осуждено 2 человека (в 2018 и 2020 гг.);

— по ст. 210.1 первые осужденные появились в 2021 г. (8 человек), далее их количество увеличивалось (в 2022 г. — 20 человек, в 2023 г. — 33).

Суммарное количество ежегодно осужденных по указанным статьям после снижения с исходных 149—166 человек (в 2016—2018 гг.) до 99—127 (в 2019—2021 гг.) вновь стало расти до 134—202 (в 2022—2023 гг.). При этом впервые стало расти (рис.) число осужденных за занятие ВП в ПИ.

Примечательно, что на этом фоне уменьшилось количество оправдательных приговоров, причем все они были зарегистрированы лишь по ст. 210 (по ч. 1—5 случаев в 2019 г.; по ч. 2 — 1 случай в 2019 г., 23 случая в 2020 г. и 5 случаев в 2021 г.). В исследованной информационной базе не указано пока ни одного оправдательного приговора за занятие ВП в ПИ (по ч. 4 ст. 210 и по ст. 210.1), не считая отмены приговора и пересмотра дела.

Таким образом, если оценивать количественные показатели уголовной судебной практики, можно констатировать, что имеет место успешность президентской инициативы и последовавших за этим законодательных реформ в части репрессивного противодействия организованной преступности и особенно такой ее знаковой для российской общественности формы, как занятие ВП в ПИ («вор в законе», «положенец»).

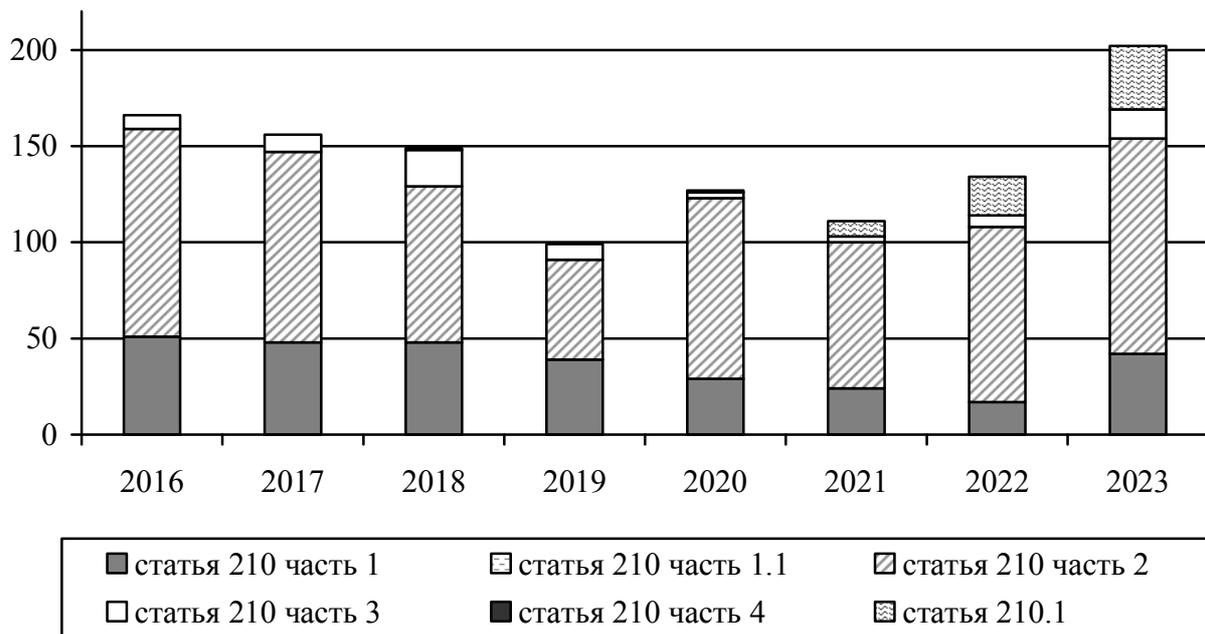

Рис. Количество осужденных по статьям 210 и 210.1 УК РФ в разные годы

Однако рост количества осужденных сам по себе еще не означает успешности предпринятых мер, поскольку может быть отражением совсем иных, порой с противоположным знаком процессов, например: неблагоприятной социально-экономической ситуации в стране, ведущей к фактическому увеличению количества совершаемых преступлений рассматриваемой категории; либо же поверхностного подхода среди правоохранителей и судей к борьбе с организованной преступностью и, как следствие, роста не фактического, а регистрируемого количества преступлений и вынесения необоснованных судебных решений.

Последний фактор представляет прямой интерес для настоящего исследования, в связи с чем нами проанализированы судебные определения по делам о совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Целевыми показателями служили юридические доводы, используемые защитой, обвинением и судом для обоснования своей позиции.

Общее количество проанализированных судебных определений составило 11, из них: апелляционных определений Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ — 2; кассационных определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ — 8; определение Конституционного Суда РФ — 1. Во всех случаях рассматривались обращения (жалобы) осужденных (их защитников) к лишению свободы по ст. 210.1 УК РФ,

из них: только по указанной статье — 6; по указанной статье в сочетании с другими статьями УК РФ — 5 (по ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 126, ч. 3 ст. 33 и ч. 3 ст. 111 — 1; по ч. 2 ст. 111 — 1; по ч. 2 ст. 115, ч. 1 ст. 167, ч. 1 ст. 222 и ч. 2 ст. 228 — 1; по ч. 1 ст. 222 — 1).

Судебные решения были следующими: отказать в рассмотрении жалобы — в 1 случае (по оспариванию конституционности рассматриваемой статьи); оставить судебное решение предыдущей инстанции без изменения — в 9 случаях (по 2 апелляционным и по 7 кассационным жалобам); отменить приговор и возратить уголовное дело прокурору — в 1 случае (по кассационной жалобе).

1. Отказ в рассмотрении жалобы. Оспаривая конституционность ст. 210.1 УК РФ, адвокат в своей жалобе указал¹, что данная норма не соответствует Конституции РФ, ее диспозиция является неопределенной и позволяет привлекать к ответственности за деяние, которое в момент совершения не признавалось правонарушением, с чем можно согласиться. Действительно, она не конкретизирует ряд основополагающих терминов («высшее положение», «преступная иерархия») и не определяет момент окончания преступления как следствие.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2022 № 1490-О. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28062022-n-1490-o/> (дата обращения: 31.01.2025).

Это лишает граждан возможности осознать противоправность деяния, препятствует единообразному толкованию нормы.

Конституционный Суд РФ отметил, что представленные в жалобе материалы не подтверждали юридической оценки судом инкриминированного деяния и факта исчерпания средств судебной защиты. Жалоба не была принята к рассмотрению как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд РФ. Поставленные вопросы, к сожалению, по формальным основаниям остались без разъяснения.

2. Доводы стороны защиты, оказавшиеся достаточными, по мнению суда кассационной инстанции¹, в результате чего судебное решение предыдущей (апелляционной) инстанции было отменено (дело возвращено прокурору):

— суд апелляционной инстанции указал, что мотивом преступления явилась корыстная или личная заинтересованность, однако доказательств не привел;

— приговор не содержит доказательств, что осужденный после введения ответственности по ст. 210.1 УК РФ, которая вступила в законную силу 12.04.2019, совершал действия, свидетельствующие о занятии им ВП в ПИ.

Судебная коллегия, соглашаясь с этими доводами, отметила, что согласно ч. 1 ст. 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ) в обвинительном заключении следователь указывает существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы и другие обстоятельства, имеющие значение для дела. В рамках рассматриваемого дела все эти обстоятельства подлежали доказыванию, причем после 12.04.2019. Осужденный, как установлено, был наделен статусом «вор в законе» задолго до этого. Суд апелляционной инстанции не установил факты, свидетельствующие о том, что после 12.04.2019 осужденный не предпринял мер по прекращению своего статуса;

— в ходе предварительного следствия не установлено, каким образом осужденный осуществлял формирование у других лиц мнения о его принадлежности к ВП в ПИ, сбор и контроль средств, пропаганду криминальных традиций, покровительство и меры ответственности. Находясь в одиночной

камере, осужденный не имел возможности управлять преступным миром.

Судебная коллегия, сославшись на п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», в котором разъясняется, какие обстоятельства подлежат доказыванию при решении вопроса о субъекте преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ, указала, что данные разъяснения относятся и к ст. 210.1 УК РФ, поскольку субъектами обоих преступлений являются лица, занимающие ВП в ПИ.

Судебной коллегией было отмечено, что в исправительной колонии, куда был переведен осужденный, представителями пенитенциарной службы были предприняты меры по содержанию его в одиночной камере в целях противодействия его негативному влиянию на других лиц, отбывающих наказание, пресечения дальнейшей деятельности по пропаганде обычаев и правил криминальной субкультуры. В обвинительном же заключении не приведены конкретные функции и полномочия, которые осужденный осуществлял после 12.04.2019 и посредством которых поддерживал свой авторитет;

— подвергался сомнению вывод суда предыдущей инстанции относительно относимости к рассматриваемому делу записки («прогона»), обнаруженной в автомобиле осужденного, поскольку у него не было в собственности автомобиля, не установлено, кем она составлена и о ком в ней идет речь;

— подвергался сомнению вывод суда относительно телефонных переговоров — их участников и о ком в них шла речь, суд не установил;

— подвергались сомнению показания свидетелей, поскольку один из них отказался назвать источник осведомленности о статусе «вор в законе» у осужденного, показания другого противоречили точно установленным данным, исходя из которых он не мог быть вместе с осужденным в одной колонии в указанное время, третий дал показания, основанные на информации из Интернета, но при этом сам суд исключил ее из доказательств (фото-снимки).

Судебная коллегия полностью согласилась с этим доводом стороны защиты.

3. Доводы стороны защиты, оказавшиеся недостаточными, по мнению судов кассационной² и апел-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.11.2023 № 24-УД23-4-А3. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=789951#nqNMZZUT7DV9obdM> (дата обращения: 31.01.2025).

² Кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.01.2022 № 5-УД21-147-А1. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe->

ляционной инстанций¹, в результате чего судебные решения были оставлены без изменения:

— не установлена дата окончания преступления — в 6 случаях из 9;

— довод об отсутствии сведений о лишении осужденного (приостановлении самостоятельно) криминального статуса нарушает принцип презумпции невиновности — в 1 случае.

По этим доводам Судебная коллегия пояснила², что оценивает все доказательства в совокупности как достаточные основания для оставления приговора в законной силе. Из показаний свидетелей, которым суд доверяет, следует, что осужденный после 12.04.2019 продолжал выполнять распорядительные функции (контролировал продукты и иные предметы «общака», подлежащие распределению в местах лишения свободы), лидирующую роль «положенца» с себя не снимал, на его место никто назначен не был.

На наш взгляд, ссылка на так называемую совокупность доказательств и выражение доверия к показаниям свидетелей без указания на иные (объективные) доказательства не являются достаточными контрдоводами. Опора исключительно на них может давать повод для усмотрения тенденциозности в работе судов.

opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-18012022-n-5-ud21-147-a1/; от 08.09.2022 № 57-УД22-10-А1. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08092022-n-57-ud22-10-a1/>; от 14.07.2022 № 32-УД22-9-А4. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14072022-n-32-ud22-9-a4/> (дата обращения: 31.01.2025).

¹ Апелляционные определения Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 24.06.2021 № АПЛ21-200. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-apelliatsionnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-24062021-n-apl21-200/>; от 21.04.2022 № АПЛ22-135. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-apelliatsionnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-21042022-n-apl22-135/> (дата обращения: 31.01.2025).

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.09.2022 № 11-УД22-34-А4. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22092022-n-11-ud22-34-a4/> (дата обращения: 31.01.2025).

В другом случае Судебная коллегия отметила³, что исследованные судом результаты проведенных оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ) свидетельствуют о том, что осужденный после освобождения из мест лишения свободы не отказался от статуса «вор в законе», не был лишен его другими лицами и продолжил осуществлять соответствующие функции после 12.04.2019;

— факт занятия лицом ВП в ПИ сам по себе не указывает на состав преступления — в 4 случаях.

Судебная коллегия в одном из случаев указала⁴: довод жалобы о том, что для привлечения к ответственности по ст. 210.1 УК РФ виновное лицо должно совершать определенные действия (определять сферы влияния преступных групп, планировать и координировать их действия, распорядиться «общаком» и т. д.), являются несостоятельными, поскольку это необходимо для квалификации действий по ч. 4 ст. 210 УК РФ, которая осужденному не инкриминируется. С таким контрдоводом мы полностью согласны, поскольку рассматриваемое преступление по конструкции объективной стороны является формальным и будет считаться оконченным в момент занятия лицом ВП в ПИ. Заметим, что в другом аналогичном случае мнение Судебной коллегии было противоположным⁵, с недостаточно обоснованной, на наш взгляд, ссылкой на п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», которая относится к субъекту преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ;

— осужденный не имел статуса «вор в законе» («положенец») — в 7 случаях;

³ Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.08.2022 № 20-УД22-6А3. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16082022-n-20-ud22-6a3/> (дата обращения: 31.01.2025).

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.08.2022 № 20-УД22-9А3. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11082022-n-20-ud22-9-a3/> (дата обращения: 31.01.2025).

⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.11.2023 № 24-УД23-4-А3. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=789951#nqNMZZUT7DV9obdM> (дата обращения: 31.01.2025).

— в ходе предварительного следствия не установлено, каким образом осужденный занял ВП в ПИ, как осуществлял формирование у других лиц мнения о его принадлежности к данному положению, планирование и руководство преступной деятельностью — в 1 случае;

— участие осужденного в преступных событиях было спровоцировано правоохранительными органами, и далее события были искажены так, что он якобы совершал те или иные действия в своих интересах — в 2 случаях.

Раскрывая эти доводы, стороны защиты ссылались на то, что статус «вор в законе» якобы не согласуется с фактом отсутствия судимости у осужденного на момент задержания и по своему статусу такие лица не могут сотрудничать с правоохранительными органами, а подзащитный сотрудничал; кроме того, отмечалось, что на территории, где совершено преступление, был другой «положенец», а двух быть не могло¹.

Судебные коллегии, отвергая эти доводы, отмечали: судом апелляционной инстанции верно указано, что, исходя из занимаемого ВП в ПИ, осужденный фактически обладал соответствующими полномочиями. Он признавал свой статус в разговоре, состоявшемся после 12.04.2019, который надлежащим образом зафиксирован в ходе ОРМ, более того, после этой даты нанес себе «воровские» татуировки, что подтверждается выводами культурологической и судебно-медицинской экспертиз.

Версия о «сотрудничестве» проверялась при рассмотрении дела и была отвергнута как несостоятельная. Собрание криминально настроенных лиц и назначение «смотрящего» было организовано осужденным, более того, только благодаря наличию у него авторитета «вор в законе». Действия осужденного не носили вынужденный характер, оперативный работник на нем не присутствовал (таких сведений не представлено);

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.09.2022 № 57-УД22-10-А1. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08092022-n-57-ud22-10-a1/>; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.08.2022 № 20-УД22-9А3. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11082022-n-20-ud22-9-a3/> (дата обращения: 31.01.2025).

— недопустимость признания о наличии статуса «вор в законе», записанного в ходе ОРМ, в отсутствие адвоката и без предупреждения о возможности использования против него самого — в 1 случае.

Судебная коллегия отметила², что все указанное не предусмотрено Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и противоречит предназначению ОРМ;

— отказ в предоставлении переводчика с языка, который является родным для осужденного, — в 1 случае.

Судебная коллегия указала³, что осужденному после задержания были разъяснены его процессуальные права, в том числе давать показания на родном языке, при этом осужденный заявил, что в услугах переводчика не нуждается. Из протоколов судебных заседаний следует, что осужденный затруднений в изъяснении на русском языке не испытывал;

— подвергались сомнению выводы суда относительно относимости к рассматриваемому делу записок и писем («прогонов») — в 3 случаях.

Судебная коллегия, в частности, указывала⁴, что из так называемых «прогонов» свидетели из числа ранее судимых лиц узнали о присутствии осужденного на «воровской сходке», что подтверждается их показаниями, признанными допустимыми доказательствами. Записки исследованы в ходе экспертизы документов и лингвистической экспертизы, выводы их не вызывают сомнения;

— подвергались сомнению выводы суда относительно достоверности телефонных переговоров — в 2 случаях.

² Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.08.2022 № 20-УД22-6А3. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16082022-n-20-ud22-6a3/> (дата обращения: 31.01.2025).

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.07.2022 № 5-УД22-82-А1. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28072022-n-5-ud22-82-a1/> (дата обращения: 31.01.2025).

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.09.2022 № 11-УД22-34-А4. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22092022-n-11-ud22-34-a4/> (дата обращения: 31.01.2025).

Судебная коллегия по одному из дел отметила¹, что постановлением районного суда было разрешено проведение комплекса ОРМ в отношении осужденного: прослушивание телефонных разговоров, детализация звонков, установление местонахождения телефона, контроль сообщений и интернет-приложений.

Более того, в результате было установлено, что в разговоре между осужденным и другим «вором» он не отрицал наличие у него такого же статуса, использовал характерное высказывание: «Сейчас придумали закон (статью 210.1 УК РФ), и, если какая-нибудь тема будет, я попаду сейчас, мне зачем это? Ну а помимо 210, то, что я уже статус занимаю, мне даже и за это дают срок». При этом в ходе разговора были названы имена, клички, позволяющие однозначно отнести их к фигурантам дела, а сам разговор имел место после 12.04.2019;

— подвергались сомнению показания свидетелей — в 7 случаях.

Раскрывая этот довод, стороны защиты ссылались на то, что виновность осужденного доказывалась показаниями свидетелей под псевдонимом, при этом не проверено наличие оснований для сохранения в тайне подлинных данных свидетелей. В показаниях ряда свидетелей не указан источник осведомленности, показания других даны со ссылкой на Интернет, не подтверждаются другими доказательствами или противоречивы. Один свидетель заявил, что его показания в ходе предварительного следствия были даны при оказании давления в целях принуждения к даче ложных показаний против осужденного, хотя он не знаком с ним. Показания другого свидетеля (о непричастности осужденного) остались без внимания суда. Показания свидетелей из числа сотрудников полиции идентичны, что говорит об их копировании, т. е. получении с нарушением закона.

Судебные коллегии, реагируя на эти доводы, отмечали, что выводы суда (в том или ином случае) подтверждаются совокупностью доказательств, каких-либо оснований не доверять показаниям свидетелей у суда не имелось — они дополняют друг друга, согласуются со всей совокупностью доказательств, свидетели допрошены с соблюдением требований Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации (далее — УПК РФ), с сохранением в тайне их личных данных, когда это требовалось с учетом предъявленного осужденному обвинения (в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 11 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

По вопросу о недопустимости использования данных из интернет-сайтов, содержащих сведения об осужденном как о криминальном авторитете (фотография, на которой он запечатлен вместе с известным «вором»), Судебная коллегия указала², что сам осужденный подтвердил, что на фотографии изображен он. Вопросы же соблюдения прав осужденного при обработке его персональных данных в Интернете находятся за пределами судебного разбирательства.

В ходе допроса свидетеля, отказавшегося от ранее данных показаний, на вопрос государственного обвинителя, оказывалось ли на него давление на предварительном следствии, он пояснил, что давление на него не оказывалось.

Нарушений закона не допущено и при фиксации показаний свидетелей из числа сотрудников правоохранительных органов. К тому же у допрошенных лиц отсутствовали основания для оговора осужденного, что подтвердил и он сам;

— технические, фоноскопические и прочие необходимые экспертизы для проверки достоверности аудио- и видеозаписей и других материалов не проводились (не назначались) — в 2 случаях;

— оспаривались заключения специалиста и выводы проведенных по делу экспертиз — в 3 случаях.³

Конкретизируя эти доводы, защита указывала³ на то, что приговор основан на предположениях, без проведения необходимых экспертиз, образцы для сравнительного исследования (голос осужденного, др.) получены с нарушением УПК РФ, экспертные выводы сделаны на основе неверных методик, специалист со стороны обвинения не яв-

² Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.08.2022 № 20-УД22-6А3. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16082022-n-20-ud22-6a3/> (дата обращения: 31.01.2025).

³ Кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.07.2022 № 32-УД22-9-А4. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14072022-n-32-ud22-9-a4/>; от 18.01.2022 № 5-УД21-147-А1. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-18012022-n-5-ud21-147-a1/> (дата обращения: 31.01.2025).

¹ Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.08.2022 № 20-УД22-6А3. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16082022-n-20-ud22-6a3/> (дата обращения: 31.01.2025).

ляется компетентным в вопросах «воровских» правил, а показания приглашенного стороной защиты специалиста в судебном заседании, свидетельствующие о невиновности осужденного, не получили оценку. Эти и другие подобные им претензии известны и неоднократно обсуждались на страницах научных изданий [7, с. 142; 8].

Вопреки приведенным выше доводам, судебные коллегии в каждом случае устанавливали допустимость заключений экспертов, которые были проверены судами предыдущей инстанции и сомнений не вызывают. При отобрании у осужденного образцов для сравнительного исследования (голоса, др.) требования ст. 202 УПК РФ не нарушены (они могли быть получены до возбуждения уголовного дела, в этом была необходимость, о чем вынесено постановление и составлен протокол). Доказательства, полученные по результатам ОРМ, обоснованно признаны судом допустимыми. Выводы экспертов базируются на научно обоснованных методиках, действовавших на момент проведения экспертиз.

Оценивая показания специалиста о лицах, занимающих ВП в ПИ, порядке их назначения, круге обязанностей и порядке взаимоотношений с нижестоящими участниками преступной среды, суд правильно определил поведение конкретных участников криминальной деятельности. Виновность осужденного подтверждается совокупностью доказательств, помимо экспертиз, еще и другими доказательствами, признанными допустимыми, анализ которых дан в приговоре. При этом показания приглашенного стороной защиты специалиста учтены;

— нарушение территориальной подсудности — в 3 случаях.

По мнению стороны защиты, с учетом того, что подзащитный не был судим, оснований для изменения территориальной подсудности уголовного дела не имеется¹. В другом случае в целях обеспечения независимости присяжных предлагалось назначить выездное судебное заседание по делу из другого региона².

¹ Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 21.04.2022 № АПЛ22-135. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-apelliatsionnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-21042022-n-apl22-135/> (дата обращения: 31.01.2025).

² Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 24.06.2021 № АПЛ21-200. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie->

Судебные коллегии, оставляя жалобы без удовлетворения, справедливо отмечали, что в соответствии п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена, если имеются риски, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда (обвиняемый имеет инструменты влияния на общественное мнение, деятельность государственных институтов на территории, подпадающей под юрисдикцию суда). Наличие возможности проведения видео-конференц-связи, развитое транспортное сообщение между регионами не создадут затруднений для допросов участников процесса, что позволит соблюсти разумные сроки рассмотрения дела;

— необъективность судьи и присяжных заседателей — в 3 случаях.

В двух случаях, по мнению стороны защиты, председатель Верховного Суда на территории субъекта Федерации ранее принимал решение о проведении ОРМ в отношении осужденного, что может повлиять на объективность и беспристрастность судебного разбирательства³. Однако, по смыслу УПК РФ, решения о порядке судебного контроля в досудебном производстве и решения по существу уголовного дела имеют различную фактическую основу; поэтому принятие судьей решения о проведении ОРМ не затрагивает вопросы виновности и наказуемости и, тем самым, не предопределяет содержание решения, которое будет вынесено в дальнейшем по вопросу о виновности лица, не делает судью зависимым от ранее принятого решения и не устраняет из дальнейшего производства по делу.

В третьем случае стороной защиты указывалось на сложности формирования беспристрастной коллегии присяжных заседателей, поскольку в средствах массовой информации неоднократно излагались недостоверные обстоятельства дела, негативно характеризующие осужденного⁴. Здесь

[apelliatsionnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-24062021-n-apl21-200/](https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-apelliatsionnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-24062021-n-apl21-200/) (дата обращения: 31.01.2025).

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.09.2022 № 57-УД22-10-А1. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08092022-n-57-ud22-10-a1/> (дата обращения: 31.01.2025).

⁴ Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 24.06.2021 № АПЛ21-200. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie->

в качестве контрдОВОДА Судебная коллегия отметила, что рассмотрение дела было назначено в составе судьи и коллегии из 8 присяжных заседателей, которые в соответствии с положениями ст. 339 УПК РФ решают вопросы доказанности деяний и виновности обвиняемых. Кроме того, из положений ст. 120 Конституции РФ следует, что судья и присяжные заседатели независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону.

Резюмируя изложенное выше, отметим существование различного толкования и применения рассматриваемой статьи судами, выносящими приговор по ней, рост количества и при этом явное преобладание обвинительных приговоров в последние годы, не всегда убедительную их аргументацию. При этом доводы стороны защиты в ряде случаев вполне обоснованны и требуют к себе внимательного отношения. Отклонение их по формальным основаниям либо же опровержение по общим основаниям, с использованием формулировок вроде «совокупность доказательств», «соответствие доказательств друг другу» или «не вызывает сомнения», на наш взгляд, не является убедительным и достаточным, дает основание для многочисленных обжалований выносимых судебных решений, затягивания судебных разбирательств, а в ряде случаев — усмотрения тенденциозности в работе судов.

Природа многих проблемных вопросов кроется в отсутствии дефиниций основных понятий («высшее положение», «преступная иерархия»), четкого определения момента окончания преступления, возможности, условий и форм отказа лица от своего положения. Здесь можно обратиться к уголовному законодательству и положительному опыту его применения других стран, таких как Армения, Грузия, Казахстан и Кыргызстан, в которых также предусмотрена ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии («вора в законе», «лица, занимающего лидирующее положение», «имеющего высший статус в преступной иерархии»), даны соответствующие определения либо же приняты специальные законы [9, с. 29—31].

Так, согласно закону Грузии «Об организованной преступности и рэкрете»¹, в котором впервые

были официально признаны «вор в законе», «воровская разборка», «воровской сход» и «воровское сообщество», даны определения соответствующих понятий, предусмотрена возможность ареста и осуждения лишь за членство в таком объединении. При этом использованы короткие, но, на наш взгляд, достаточно емкие и точные по содержанию дефиниции, в частности, «вор в законе» определяется как «лицо, которое в любой форме осуществляет управление или (и) организацию „воровского сообщества“ или с использованием методов деятельности „воровского сообщества“ осуществляет управление или (и) организацию определенной группы лиц», «воровское сообщество» — как «любая общность лиц, условившаяся осуществлять деятельность... путем устрашения, угроз, принуждения, принуждения под условием хранить молчание, „воровских сходов“ / „воровских разборок“, вовлечения малолетних в преступные деяния, совершения преступления, подстрекательства к совершению преступления, с использованием собственного криминального влияния или иными незаконными деяниями, целью которых является извлечение выгоды или иных преимуществ для себя или других лиц, получение / предоставление власти или (и) влияния».

Вне всякого сомнения, ст. 210.1 УК РФ актуальна, обладает позитивным потенциалом, в связи с чем, несмотря на недостатки, все же происходит ее постепенная адаптация в процессе правоприменения. Это приводит к сглаживанию юридических дефектов состава рассматриваемой статьи. Вместе с тем этот процесс сам по себе не способен решить все существующие проблемные вопросы. Принятие отдельного закона о противодействии организованной преступности (по примеру Грузии или Кыргызстана), на наш взгляд, было бы избыточной мерой. Применительно к нашей стране наибольшую практическую ценность могли бы иметь разъяснения Пленума Верховного Суда по делам данной категории, как это имело место в аналогичных ситуациях, когда «во избежание разнобоя»² требовалось обобщение судебной практики и руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства, возникающим при рассмотрении судебных дел.

apeliatsionnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-24062021-n-api21-200/ (дата обращения: 31.01.2025).

¹ Об организованной преступности и рэкрете: Закон Грузии от 20.12.2005 № 2354. URL: <https://matsne.gov.ge/document/view/27814> (дата обращения: 31.01.2025).

² О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/11552/> (дата обращения: 31.01.2025).

1. Борков В. Н. Отграничение занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) от руководства преступным сообществом (ч. 4 ст. 210 УК РФ) // *Союз криминалистов и криминологов*. 2023. № 1. С. 24—30.

2. Лукьянов Е. В. Статья 210.1 УК РФ: недостатки конструирования нормы и вопросы обоснованности криминализации // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2024. № 1. С. 1—5.

3. Егорова Н. А., Егоров А. Г. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2020. № 1 (52). С. 34—44.

4. Занятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ): квалификация и расследование: монография / А. М. Багмет, В. В. Бычков, С. В. Харченко, В. А. Шурухнов. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. 204 с.

5. Бажутов С. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2024. № 3 (42). С. 155—161.

6. Косьяненко Е. В., Трухин М. А. Проблемы юридической регламентации нормы о занятии высшего положения в преступной иерархии // *Социология и право*. 2024. № 2 (16). С. 249—255.

7. Ардашев Р. Г., Туркова В. Н. Проблемные вопросы доказывания статуса «вора в законе» у обвиняемого при расследовании преступлений // *Закон и право*. 2019. № 6. С. 140—142.

8. Проблемы реализации в уголовном процессе принципов равноправия и состязательности (на примере возможности предъявления стороной защиты заключения специалиста) / А. П. Божченко, С. Л. Семенов, И. М. Никитин, Ю. В. Назаров // *Судебная медицина*. 2021. Т. 7, № 1. С. 41—47.

9. Сысолина Н. С. Опыт уголовно-правового противодействия лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, в странах романо-германской правовой семьи // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2024. № 4 (71). С. 26—32.

1. Borkov V. N. Delimitation of occupying the "top position" in the criminal hierarchy (Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) from ruling a criminal community (Part 4 of Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Union of forensic technicians and criminologists*, 24—30, 2023. (In Russ.).

2. Lukyanov Ye. V. Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: the lacks in the construction of the norm and issues of the validity of criminalization. *International Research Journal*, 1—5, 2024. (In Russ.).

3. Yegorova N. A., Yegorov A. G. Criminal liability for occupying the "top position" in the criminal hierarchy: continuing the discussion. *Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 34—44, 2020. (In Russ.).

4. Bagmet A. M., Bychkov V. V., Kharchenko S. V., Shurukhnov V. A. Occupying the "top position" in the criminal hierarchy (Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): qualification and investigation. *Monograph*. Moscow: Norma; INFRA-M, 2023: 204. (In Russ.).

5. Bazhutov S. A. Topical problems of criminal liability of persons occupying the "top position" in the criminal hierarchy (Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Law and order: history, theory, practice*, 155—161, 2024. (In Russ.).

6. Kosyanenko Ye. V., Trukhin M. A. Problems of legal regulation of the norm on occupying the "top position" in the criminal hierarchy. *Sociology and Law*, 249—255, 2024. (In Russ.).

7. Ardashev R. G., Turkova V. N. Issues related to proving the status of "vor v zakone / a thief-in-law" of the accused, while investigating crimes. *Law and Right*, 140—142, 2019. (In Russ.).

8. Bozhchenko A. P., Semenov S. L., Nikitin I. M., Nazarov Yu. V. Problems of implementing adversarial principles and equality ones in the criminal proceedings (the possibility to present an expert conclusion by a defence party, taken as an example). *Journal of forensic medicine*, 41—47 2021. (In Russ.).

9. Sysolina N. S. Experience of criminal-legal counteraction to the persons occupying the "top position" in the criminal hierarchy in the countries of the Romano-Germanic legal family. *Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 26—32, 2024. (In Russ.).

Божченко Александр Петрович,
профессор кафедры
судебной медицины и медицинского права
Военно-медицинской академии,
доктор медицинских наук, профессор;
bozhchenko@mail.ru

Ардашев Роман Георгиевич,
начальник кафедры философии
и социально-гуманитарных дисциплин
Восточно-Сибирского института МВД России,
профессор кафедры государственного
и муниципального управления
Иркутского государственного университета,
доктор философских наук,
кандидат юридических наук;
ardashevrg@yandex.ru

Китаев Николай Николаевич,
доцент кафедры юриспруденции
Иркутского национального
исследовательского технического
университета,
кандидат юридических наук, доцент;
valentusis@inbox.ru

Bozhchenko Alexander Petrovich,
professor at the department
of forensic medicine and medical law
of the Military Medical Academy,
doctor of medical sciences, full professor;
bozhchenko@mail.ru

Ardashev Roman Georgiyevich,
head of the department of philosophy
and social sciences and humanities
of the East Siberian Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
professor at the department
of public and municipal management
of the Irkutsk State University,
doctor of philosophical sciences,
candidate of juridical sciences;
ardashevrg@yandex.ru

Kitayev Nikolay Nickolayevich,
associate professor
at the department of jurisprudence
of the Irkutsk National Research
Technical University,
candidate of juridical sciences, docent;
valentusis@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 19.03.2025; одобрена после рецензирования 26.03.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 19.03.2025; approved after reviewing 26.03.2025; accepted for publication 17.11.2025.

* * *